

ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ: ВСТРЕЧИ С ПРЕКРАСНЫМ-

Что такое романс?

Обычно его определяют как произведение для голоса и инструмента, в котором по сравнению с песней используются более сложные средства выразительности и музыкальной композиции. Определение это весьма расплывчато: недаром музыковеды отмечают, что четкую грань между песней и романсом провести очень трудно.

Невозможно представить себе русскую музыкальную культуру без этого жанра. Между тем русский романс сравнительно молод: он возник лишь в начале XIX века.

...Кажется, сколько себя помню, — помню и сдержанный, полный страсти, боли, надежды монолог «Сомнение». Образ далекой, прекрасной женщины, страдания разлуки, подлинность всепоглощающего чувства — музыка передает их так ярко, что «заслоняет» несовершенство стихов Кукольника. И какой контраст — «Попутная песня»! Ликующая радость жизни, новизна путешествия, веселье народа — все слилось в бурном полете этой мелодии. Для меня «Попутная песня» всегда была символом молодой, пробуждающейся России...

Поставьте рядом только эти два романа М. Глинки — и станет ясным главное в жанре романса: его необычайная емкость и лаконизм. Сложная архитектура симфонии, красочная палитра оркестра или ансамбля, зрелищность оперы или балета — у романа ничего этого нет. Весь его «арсенал» — голос певца и звучание инструмента, строки поэта и мелодия. И все же романс говорит об очень многом.

Одно из его характерных свойств — способность то «уплотнять» время, то, напротив, останавливать, «растягивать» мгновение. Иногда он повествует о мимолетном впечатлении, едва заметном движении чувства, а порой о целой человеческой судьбе.

Не менее чуток русский романс к общественным проблемам эпохи. Со времен Глинки лучшим произведениям этого жанра чужда салонность, пустая красивость. Публицистическая направленность, демократизм, краски гротеска, карикатуры, памфлета (вспомните «Песню о блохе» Му-

соргского) полноправно входят в область вокальной лирики.

Сфера русского романса воистину необъятна. У меня, как у каждого исполнителя, есть здесь свои пристрастия. Мне особенно близко творчество Даргомыжского. Лирика романса «Я вас любил», добродушный юмор «Мельника», едкая сатира

ко русской, но и всей мировой культуры. Характерно, что и в вокальных миниатюрах он достигает той же глубины постижения человека и общества, что и в эпических музыкальных драмах. Дерзостное, обжигающе правдивое искусство Мусоргского ненавидит любую ложь и фальшь и никогда не идет на компромисс. Уже само обращение

РУССКИЙ РОМАНС

Очередную вечернюю беседу ведет солист Большого театра, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Александр Филиппович **ВЕДЕРНИКОВ**

«Червяка» — все это выражено с совершенным чувством меры. Поражает отточенность каждой музыкальной фразы. И при полном отсутствии sentimentalности — сколько сочувствия человеку, сердечного участия, которое роднит композитора с Гоголем.

Классикам русской музыки в высокой степени было присуще отношение к искусству как к общественному служению, как к борьбе за победу добра в душе человека. Все изобразительные средства жанра — песенность, красота мелодии, выразительность текста — служили тому, чтобы как можно ярче воплотить тему произведения. Жанр романса — камерный, «интимный», но у классиков мы часто ощущаем: они обращаются к большой аудитории. Особенно ярко публицистическое начало проявилось у Мусоргского.

Его творчество — уникальное явление не толь-

ко композитора к образам людей из низших слоев (в романах «Светик Савишна», «Калистрат», «По грибы», «Забывтый», «Семинарист») казалось в его время вызовом, а самобытность его музыкального письма нередко воспринималась как корявость и неумелость. А сегодня мы видим за галерей образов, созданных композитором-философом, Россию его времени.

В романах А. Бородина поражает сочетание изысканного вкуса, глубины, страстности и богатейшего размаха. У него мало вокальных произведений, но это подлинные жемчужины. Романы Бородина «Песня темного леса», «Спящая княжна», «Для берегов отчизны дальней» популярны в любой современной аудитории.

После композиторов «Могучей кучки» вокальное творчество П. Чайковского кажется особенно

камерным, элегическим, порой замкнутым в мире личных чувств. Однако напевность, прозрачность печали, непередаваемо русская интонация всегда подкупают слушателя. Со студенческих лет остались дорогими для меня «Соловей», «Уж гасли в комнатах огни», «Благословляю вас, леса».

В небольшой беседе нельзя назвать всех замечательных русских музыкантов, отдавших дань романсу — жанру популярному в наши дни, пожалуй, еще больше, чем прежде. Из современных композиторов наиболее близко мне творчество Г. Свиридова. На мой взгляд, его романы и песни мощно и полно выражают наше время и наши идеалы.

И при этом необычайно красочная палитра и высочайшая требовательность к тексту. У Свиридова мы находим скорбный «Голос из хора» на слова А. Блока и лубочную «Историю про бублики» (стихи В. Маяковского); драматический монолог «Людская неблагодарность» (стихи В. Шекспира) и шутивную «Слезу». В этих и многих других произведениях Свиридов продолжает по-своему высокие традиции русской классики.

Особенно популярен цикл Свиридова на стихи Р. Бернса. «Честная бедность», «Джон Андерсон», «Финдлей» — это высокие свидетельства духовного здоровья народа.

Хочу сказать о своих последних работах над циклами романсов московских авторов. В произведениях Р. Леденева на слова Н. Некрасова мне особенно дорог воссозданный средствами музыки образ поэта-гражданина с его болью за судьбы России и верой в светлое будущее своей страны. Другой цикл — А. Николаева на стихи А. Твардовского — близок по интонациям к современной городской песне. Особенно значительны в нем «Я знаю, никакой моей вины...», «В дружбе есть святая проба», «О матери», «Перевозчик-водограбщик».

Русский романс — огромное, воистину неисчерпаемое богатство. И чем больше знакомитесь вы с ним, тем яснее и отчетливее встает перед вами образ России — ее простор и великие возможности, ее прекрасная история и сегодняшний день, ее поэзия и музыка, выразившие самое заветное в национальном складе нашего народа.